

Украина, Черниговщина, зачарованная Десна. Из бездонной глубины Тихого затона раз в сто лет поднимается древнее чудовище, о котором сложены местные легенды. Именно подводному монстру приписывают серию жестоких убийств. Жертвы — местные рыбаки, рискнувшие ловить рыбу в Тихом затоне. Но чудовище оставляет следы. Значит, оно из плоти и крови, и потому смертно. Кто смертен — того можно поймать, считает бывший полицейский Виталий Мельник. У него дурная репутация и железная хватка. Начав частное расследование, он в какой-то момент понимает: зашел так далеко, что под ногами уже нет дна. Такие, как Мельник, не дают задний ход.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6285-0

9 786171 262850

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ГЛУБОКАЯ ВОДА

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ГЛУБОКАЯ
ВОДА

ГЛУБОКАЯ
ВОДА

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ГЛУБОКАЯ
ВОДА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2
К59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Кокотюха А. Темна вода : 2-ге вид., переробл. і доповн. /
Андрій Кокотюха. — К., Нора-друк, 2018. — 272 с.

Перевод с украинского А. Алешичевой

Осторожно, ненормативная лексика!

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6285-0
ISBN 978-966-688-020-1 (укр.)

© Кокотюха А., 2019
© Depositphotos.com / photo-
cosma, обложка, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2019

Страсти вводят нас в заблуждение, так как они сосредоточивают все наше внимание на одной стороне рассматриваемого предмета и не дают нам возможности исследовать его всесторонне¹.

Гельвеций. Об уме

Остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно².

Артур Конан Дойл. Собака Баскервилей

¹ Пер. Э. Л. Радлова. (Здесь и далее примеч. ред.)

² Пер. Н. Волжиной.

ТИХОЕ ИЮЛЬСКОЕ УТРО

Почувствовав боль от укуса, он раздраженно хлопнул себя по щеке.

Когда убрал руку и посмотрел на нее, довольно улыбнулся — прямо по центру ладони расплылось кровавое пятно. Ты глянь, присосался. И дососался... Интересно, сколько живут комары: день, два, месяц или пока человек не прибьет, прервав приятный процесс добывания крови?..

На самом деле Гришу Коцюбу вовсе не интересовала продолжительность комариной жизни. Он даже успел привыкнуть к их постоянному писку над ухом и искусанным рукам и щекам. К таким мелким неприятностям привыкает каждый рыбак, а Коцюба ездил на рыбу уже более тридцати лет.

Сначала делал это в свое удовольствие, даже выписывал советский журнал «Рыболов-спортсмен». Потом, когда с днягами и продуктами стало неважно, начал понемногу продавать улов. Особенно хорошо брали карасей, лещей, щук и сомов отдыхающие на базах, которых вдоль берега Десны столько, что плюнуть негде. Правда, это было раньше, теперь многие базы закрылись. Говорят, до лучших времен.

Только Коцюба в лучшие времена не верил.

Обычный сельский пятидесятилетний мужичок, две дочери которого одна за другой сбежали в Чернигов сразу после школы, и больше не от желания учиться, а подальше от обязанности трудиться на огороде, Коцюба твердо знал одно: никто, кроме него самого, лучшей жизни ему не устроит. Ни один Майдан, ни одна революция. Хотя регулярно смотрел новости,

матерился, всегда ходил на выборы и голосовал за того, за кого скажут по телевизору. Потому что ему действительно было все равно, кто там сидит в кабинетах. От перемены задниц в креслах у него, Коцюбы, больше денег не станет. Рыба сама на сковороду прыгать не будет. Огород сам себя не вскопает.

Бывший рыболов-спортсмен быстро понял: на крючок рыбка не всегда одинаково клюет, спиннингом тоже много не наловишь. Соответственно, много не продашь и ничего не заработаешь. Поэтому Гриша занялся тем, что в последнее время делали все, кому не лень.

Собирался рано, с восходом солнца, садился на свою клееную-переклееную резиновую лодку и отправлялся уже не на рыбалку, а на настоящую охоту. Охотился Коцюба на сетки и «экраны», поставленные с вечера другими такими же умными рыболовами. Вытряхивал из них рыбу и вез ее на продажу.

За это могли набить морду. Или сделать проще — пробить лодку прямо здесь, на воде, и плыть себе спокойно дальше. Пусть подлец, протянувший к чужому загребущую лапу, сам выпутывается. Конечно, если кто-то и вправду тонуть начнет, его спасут. Но когда вытащат на берег, точно морду набьют. Только Гриша Коцюба пятьдесят лет назад на Десне родился, с четырнадцати лет начал серьезно обследовать эту хитрую реку, и теперь вряд ли кто-то знает здешние места лучше его.

Есть, конечно, такие же, как он, аборигены. Если они где-то сетку поставят, то точно в таком месте, где никто не найдет. И только там, где рыба наверняка водится. Они никому и никогда своих рыбных мест не сдадут. Коцюба всех знал, все знали Коцюбу, и между мужиками существовало молчаливое соглашение: друг у друга не воровать. Они даже договаривались при встрече, кто где собирается вскоре ловить. Это не лишнее. Никто из своих точно не сунется, а это означало, что все найденные сетки могут быть только чужими.

А их и почистить не грех.

Чужие здесь не ходят.

Коцюба точно знал, что никто из его односельчан и рыбаков из близлежащих сел в ближайшее время не собирается ловить

в Тихом затоне. Рыбы здесь полно, только само место плохое. О нем здешние деды и бабы давно разные сказки придумали, даже когда-то ученые приезжали. Говорили, заколдованное место исследовать хотят. Неделю покрутились, самогона попили и ни с чем уехали. Не видели ни русалку, ни водяного, ни разных воскресших утопленников, короче, никакой нечисти. Еще люди из газет теми местами часто интересуются, пишут всякую хренотень. Хотя Гриша газет не читал, интернет тоже — ему только пересказывали прочитанное и услышанное подружки жены.

Те еще пустозвонки. Соберутся и сплетничают— ля-ля-ля да ля-ля-ля. До такого договорятся, что на голову не наденешь.

Правда, в последнее время местные перестали на Тихий затон ездить. Краем уха слышал Коцюба: какие-то нечистые дела там творятся. Разбудили какое-то чудовище, долго спавшее на самом дне, глубоко под темной водой, и чудовище это уже несколько человек к себе утащило. Находят тела дня через два-три, далеко внизу по течению Десны. Что-то этот монстр здесь, в Тихом затоне, стережет.

Гриша Коцюба во всю эту болтовню не верил. Хотя и не спешил плавать на затон — жена заклинала, чтобы туда не совался, даже разревелась однажды, корова глупая. Но на этот раз поехали они на машине кума рано утром в город на базар, молодой картофель повезли и вишни. А он и рад стараться — еще с вечера готовился, жене не до него было, поэтому и не привязалась с глупыми разговорами.

Расчет простой: раз никто из своих на затон не намылился, значит, чужие уже там пасутся. Им уж точно на глупую трескотню наплевать.

Отгнав надоедливых комаров, Гриша наклонился, прищурил глаза и начал внимательно вглядываться в гладкую поверхность воды. В этой заводи всегда было тихо, течение било голубоко, и где это дно, не знал никто. Вода здесь всегда спокойная и действительно какая-то темная. Руку засунешь — не видно.

Солнце медленно восходило, становилось светлее, вода блестела, и наконец по левую руку от себя, среди множества зеленых

кувшинок, Коцюба увидел то, за чем заплыл сюда. Незаметная неопытному глазу метка-вешка качалась на воде. Палку воткнуть никто не догадался, да и не получилось бы ничего. Дно в затоне никто никогда не мерял, но знающие люди могут сказать: от самого берега оно стремительно обрывается и дальше лучше не рисковать. Поэтому злоумышленники привязали к леске простой поплавков, только не синий или красный, а прозрачный, сделанный из обычной пол-литровой пластиковой бутылки из-под минералки. Ее обрезали максимально, как смогли, проковыряли шилом дырочку, через дырочку протащили леску, а леску привязали к «экрану».

В том, что он нашел именно «экран», Коцюба не сомневался ни на секунду.

Эта снасть лучше обычной сетки. Сплетенная из прочной лески, полтора метра длиной, она может опускаться на достаточную глубину. Конечно, дно затона не измеряется, но к краям приделываются грузильца — и вот вам ловушка для рыбы. Если уж она запутается в леске, разорвать снасть ей будет не так-то просто, только еще больше запутается. Здесь главное — не передержать, потому что рыба быстро задыхается идохнет. Половина рыбы, выловленной с помощью такого «экрана», сразу выбрасывается. Поэтому и считается это самым что ни на есть браконьерством.

Коцюба взял со дна лодки спиннинг, подгрёб веслом немножко ближе, забросил блесну так, чтобы крючок зацепил под водой верхний край ловушки. Начал сматывать катушку, леска натянулась. Подергал — э-э-э! Выловилась рыбка, большая и маленькая...

Надо спешить. Видно, ставили «экран» грамотные люди. Не каждый чужак сможет на затон выплыть, тут надо проход знать. А ставили они капкан, скорее всего, вчера после захода солнца. Раз так, то собираются рано забирать. Хочется же им, чтобы меньше дохлой рыбы к тому времени набралось.

Коцюба осторожно потянул леску на себя, подтягиваясь вместе с лодкой ближе к кувшинкам.

Лодка качнулась.

Не обращая на это внимания, рыбак подтянулся еще немного. Теперь до вешки можно было достать рукой. Только блесну отцепить надо.

Лодка снова качнулась.

На этот раз сильнее.

Так, будто снизу ее что-то толкало.

Будто большая рыба плавала где-то рядом и чиркала по дну лодки своей спиной.

Когда лодка качнулась в третий раз, Коцюба замер. Теперь до него дошло — это ему не показалось и не он сам раскачивал ее. Взглянул на воду, но ничего не увидел. Она, как всегда в затоне, была тихая и темная, аж до черноты. Лишь хлюпнуло что-то тихонько — и снова тишина. Только жужжание комаров раздражало уши.

Резинового дна лодки опять что-то коснулось. На этот раз Гриша точно почувствовал: внизу, под водой, что-то есть. И это загадочное «что-то» плавает кругами вокруг его лодки. Враз вспомнились все слухи, сплетни и глупые бабские разговоры. Только они уже не казались рыбаку совсем глупыми и бессмысленными. Дернув спиннинг, попытался отцепить крючок, но тот крепко застрял. Под лодкой опять что-то проплыло, и Коцюба, скользнув рукой в карман брезентовой штормовки, вытащил перочинный нож. Мгновение — и острое лезвие пересекло леску. Бог с ней, с блесной.

Сжав весла в руках, Коцюба принялся отчаянно грести к берегу. Через кувшинки не пробиться, запутаешься, поэтому он направил лодку в обход, к самому крутому краю спасительной твердой земли. Гриша не хотел признаваться себе в том, что ему страшно.

Но ему действительно стало страшно.

Что-то снова чиркнуло по дну лодки, и рыбак буквально пятой точкой почувствовал: это «что-то» достаточно большое. А главное, вряд ли похоже на рыбу. Вот когда ужас обуял его окончательно. Он начал лихорадочно работать руками, выгребая к берегу из последних сил.

Лодку что-то сильно толкнуло снизу.

Оказалось достаточно одного такого толчка, чтобы она перевернулась и рыбак очутился в воде. Тяжелые резиновые сапоги и штормовка сразу же потянули его вниз. Гриша попытался сбросить верхнюю одежду, одновременно барахтаясь, брызгая вокруг себя и молотя руками. Кричать не мог — дух перехватило. Он лишь раскрывал рот, как только что выловленная рыба.

Что-то схватило его снизу за ноги и потащило на дно. Что-то сильное и действительно не похожее на рыбу. Его держали руки, человеческие руки... а может, уже давно не человеческие.

Они были холодные, мерзкие и цепкие.

Последнее, что почувствовал Коцюба, погрузившись в воду с головой, — это крепкие скользкие пальцы на своей шее. А потом в глазах стало темно, потому что темная вода поглотила его.

Навсегда.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОТДЫХА

После небывалой даже для августа жары попасть в офис, где тихо гудит кондиционер, кто угодно будет считать счастьем.

— Вы знаете что-то о перспективах развития туризма в Украине?

Мельник молча покачал головой. Странный какой-то мужчина. Пригласил на разговор, хочет предложить работу, а сам, вместо того чтобы вести предметную беседу, развалился на мягком кожаном стуле и болтает о каком-то туризме, к перспективам развития которого он, Виталий Мельник, относится с преступным равнодушием. Пожалуй, это очень важно — развивать туризм в Украине. Только бывший офицер тогда еще милиции, бывший опер Деснянского райотдела города Чернигова от этого далек.

Он не числился среди лучших оперов. Не хватал звезд с неба. На нем так же, как на других, болталось ожерелье из «висяков». Он мог закрыть глаза на мелкие грешки своих подопечных, одновременно вербуя их в стукачи. Пользы от большинства завербованных не было совсем. Наоборот, геморроя больше. Попадется наркоша на банальной квартирной краже, сразу заявляет: работаю, мол, с гражданином капитаном Мельником Виталием Вадимовичем, даю ценную информацию, меня низ-зя в камеру. Вздыхая и матерясь, Мельник отмазывал своего «внештатного сотрудника», распивал с кем надо несколько бутылок, отписывал дело и стоически выслушивал жалобы

на себя от терпил. А в своем лице — на всю украинскую милицию, которая работать не умеет и не хочет.

Так все делали. Так все работали. Так все жили. Как только отгудел Майдан, пришла новая власть и сменился милицейский министр, сразу же началась борьба за чистоту рядов и выявление «оборотней в погонах». Местное начальство могло полететь всё — очень уж много за ними водилось, в том числе — незаконные аресты активистов революции. Мельник мог назвать фамилии тех своих непосредственных начальников, кто дал «добро» на подбрасывание им наркоты и стволов. Он к этому причастен не был, да и от него не требовали участия в политических играх. Более надежные люди имелись для таких случаев в черниговской милиции.

Точнее, теперь уже в полиции. Хотя один хрен, от перемены названия суть не меняется. Молоденькие патрульные носятся на новых машинах, а убийства раскрывать уже некому. Сначала Мельник думал: вот теперь наконец полетит пузатое начальство, розыск снова станет подразделением, которое ловит убийц, бандитов и насильников, а не структурой, которую используют для сведения счетов. Только все пошло не так.

Когда начальство почуяло реальную угрозу для себя, оно решило отыграться на подчиненных, чтобы удержаться в своих креслах. Найти нечистых на руку правоохранителей среди оперативного состава и бросить их в аппарат чистки рядов. Мол, своими силами порядок наводим в своем приходе.

Мельник вылетел из органов во время этой кампании одним из первых. Жалоб на него скопилось очень много, процент раскрытия оставался стабильно невысоким, опять же «висяков» полно. А сколько дел безосновательно списано? А скольких потенциальных преступников он отмазывал? Словом, вызвали Мельника в кабинет и сказали: или ты сам уйдешь по собственному желанию, или состоится показательное увольнение. Тогда хуже будет. Черт дернул Мельника заупрямиться. Результат — вылетел с треском, даже в разных статьях и выпусках новостей, не только местных, его фамилию и фамилии

еще нескольких упрямых бывших оперов поминали всуе. Вот, мол, позор украинской полиции.

Ничего, обошлось. Сначала пригласили охранять автостоянку, потом — частное предприятие, потом — базар. И нигде бывший опер долго не продержался. Не выгоняли — сам ушел. Потому что не в его характере сидеть сутки через трое на стуле, пить чай и смотреть всякий бред по телику, время от времени не пуская кого-то на вверенную ему территорию и позволяя пройти после того, как ему перезвонят из кабинета.

Но хотя он и не мог обуздать свою натуру, денег от этого больше не становилось. Поэтому, когда ему позвонил знакомый и сказал, что один богатый дядя берет на работу бывших ментов в возрасте тридцати — тридцати пяти лет с опытом оперативной работы не менее семи-десяти лет, он пожал плечами и позвонил по номеру, продиктованному приятелем.

Теперь он сидит в офисе Павла Павловича Зарубы и слушает лекцию о проблемах развития туристического бизнеса в Украине. Пока совершенно ему не интересно.

А Заруба говорит — соловьем заливаётся:

— Понимаете, наши люди мало того что не знают родного края. Бог с ним, с краеведением. Другое дело, что они перестали среди наших красот отдыхать и, соответственно, перестали вкладывать деньги в экономику своей страны. Понимаете меня?

Мельник снова ограничился кивком.

— Возьмите нашу Черниговщину. Разработать здесь маршрут, построить инфраструктуру, не пожалеть денег на рекламу — и можно поднимать деньги, которые буквально валяются под ногами. Это у меня, конечно, в планах есть, но самая реальная перспектива — не столько туризм, сколько отдых. А когда с отдыхом решим и сюда, на берега Десны, начнут приезжать сначала из региона, потом из Киева, дальше — из Западной Украины и, наконец, из Европы, куда мы нынче быстро идем, можно подумать и о том, чем отдыхающих развлечь. Тогда я снова подниму вопрос о создании туристического маршрута и, поверьте, найду инвестора. Люди приедут

на Десну купаться и загорать, а мы им здесь экскурсию в древний Батурин, гетманскую столицу. Или, скажем, Нежин — там кто только не учился в местной гимназии высших наук. А наш Новгород-Северский — это же вообще жемчужина, скажу я вам. Вы там были?

— Был. Выезжали на задержание, лет пять назад, еще до войны...

— Странно, правда? — перебил Заруба.

— Вы о чем?

— До войны. Так раньше говорили только в кино. Но такая реальность. — Он вздохнул. — Так вот о Новгороде. Кого задержали?

— Один тип хотел через границу удрать, в Россию нырнуть и там залечь.

— Что за тип?

— Если вам интересно — убийца. Ограбление с убийством.

— Ну, такое... Вы там по делам были, не отдыхали...

— Там особо негде. Забегаловки — сплошные гадюшники.

— О! — Заруба воздел палец к потолку. — Видите — инфраструктуры нет. Но, чувствую, я вам морочу голову. Поэтому давайте ближе к другим делам.

— Хотелось бы ближе.

— Понимаю ваше нетерпение. Только вынужден просить вас послушать меня еще немного. Я хочу, чтобы суть проблемы, которую я пытаюсь решить, стала понятна вам в полном объеме. Так сказать, всесторонне и глубоко.

— Ничего, валяйте. У меня время есть. Курить можно?

— Вполне. — Хозяин кабинета пододвинул гостю пачку «Кэмела», зажигалку и пепельницу. — Значит, прежде чем замахиваться так далеко и брать на себя непосильное бремя, я хочу начать с малого. Сам я, знаете, родился в деревне возле Десны. Деснянский парень, можно сказать. Детство мое там прошло. Точно Довженко писал — зачарованная Десна. Потом учился. Из села уехал, взрослая жизнь, бизнес, заграница, все закрутилось, ну, вы понимаете. Сейчас, как пишут в газетах разные блюстители духовности, надо возвращаться к истокам.

Вы, думаю, поняли — человек я не бедный. А богатые люди все сентиментальны. Можно, конечно, ограничиться тем, что выкупить старый отцовский дом и сделать себе там что-то вроде дачи. Но я — бизнесмен, поэтому свои сантименты хочу совместить с бизнесом. Вы отдыхали хоть раз на Десне?

— Давно. Когда маленький был.

— На базе?

— Когда как. В основном на базах, один раз дикарями поехали, в палатках. Это когда я учился и на каникулы приехал.

— Рыбу ловите?

— Некогда.

— И у вас совсем нет никаких чувств к этой реке?

— Нет.

Мельнику показалось, будто Заруба захлебнулся, услышав его короткий ответ. Он, видимо, хотел услышать другое, но Мельник не знал, что именно надо говорить сейчас. Однако хозяин кабинета очень быстро переварил отношение бывшего мента к его детским впечатлениям и снова заговорил уверенным тоном:

— Это не так важно. И означает лишь то, что вы не поймете моего порыва. Но, в конце концов, это только прелюдия к основному разговору. Итак, я проехался по берегам Десны, посмотрел на базы отдыха, которые там сохранились, и увидел — половина из них тупо закрылась из-за отсутствия финансирования, а половина находится в жалком состоянии. Это при том, что люди и дальше верны Десне и каждый год отдыхают, платя деньги за четыре фанерные стены и крышу над головой.

— Может, им больше ничего не надо?

— Я бы сказал не так: они не знают, что может быть иначе. Более цивилизованно. Когда появится выбор между консервами и салом и нормальной столовой с комплексными завтраками, обедами и ужинами. Когда вместо засыпанного хлоркой домика на улице можно будет пользоваться нормальным биотуалетом, а в перспективе — ватерклозетом, когда домики будут нормально оборудованы и в них даже появятся

кондиционеры, можете мне поверить — у такого отдыха тоже возникнут свои фанаты. И со временем количество тех, кто предпочитает спать в фанерном домике и ходить в деревянный вонючий нужник на улице, уменьшится. Старое я разрушать не собираюсь. Я просто предложу альтернативу. Причем на первом этапе планирую организовать все так, чтобы разница в цене составляла двадцать-тридцать евро. В гривневом эквиваленте, понятное дело.

— Вы очень интересно все это рассказываете, только как-ва во всем этом моя роль?

— Наконец мы подходим к этому, Виталий... Можно просто Виталий, без отчества?

— Запросто.

— Вы меня, кстати, тоже можете называть просто Павлом.

— Спасибо. Как-нибудь разберусь.

— Итак, я все это говорил вам, чтобы подвести к более конкретной информации. Я стал совладельцем одной базы отдыха здесь, недалеко, в соседнем с Черниговом районе. Купить ее я пока не могу. Она ведомственная, считается имуществом одного из заводов и медленно разваливается. Как, впрочем, и сам завод. Но предприятие мне не нужно. У нас с тамошним руководством существует официальная сделка: я начинаю за свой счет ремонт и оборудование базы, а также привожу в порядок пляж. Обеспечиваю поставки продуктов в местный магазинчик. Его, кстати, я таки выкупил, это было очень просто. Владелец взял пятьсот долларов и подписал нужные документы. В этом сезоне отдыхающие платят еще по старым ценам. Но их едет все больше, потому что курс подскочил, граница кусается, а к воде в такую жару тянет. К следующему сезону я надеюсь навести там порядок и начать отбивать свои средства. Раньше на этой базе отдыхали за достаточно условные деньги только работники предприятия, а «левые» платили в полтора раза больше за тот же комфорт. Вернее, за его отсутствие. Со следующего года все будут на равных условиях. Даже больше — рекламу сделаем в области, и путевку сможет свободно купить кто угодно в специализи-

рованных агентствах. Конечно, работники предприятия будут иметь определенные льготы. Например, им я предложу бесплатное питание. Словом, я надеюсь года через три выкупить этот туристический комплекс, и завод мне его продаст — сам содержать современную базу отдыха он не сможет. А через пять лет я хочу иметь несколько таких баз на разных берегах Десны. Вам нравится идея?

— Мне нравится. Но лично я с этого иметь ничего не буду. И вряд ли у безработного мента хватит денег для отдыха в вашем будущем раю.

— Как вы сказали? — Заруба даже немного наклонился вперед. — В раю? Знаете, я пригласил вас на разговор, потому что боюсь оказаться в аду. Причем — в настоящем аду. С чертями.

КТО НЕ БОИТСЯ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Сейчас наступил тот самый момент, когда Мельнику на мгновение показалось, что он разговаривает с сумасшедшим.

Полным шизиком, у которого крыша конкретно поехала. И сразу прошлое опера напомнило о себе — за то время, что он работал в розыске, недели не проходило, чтобы не появлялся кто-то и не начинал городить такое, что может прийти в голову только пациенту дурдома. И хотя озабоченные более важными делами опера пытались избавиться от таких посетителей как можно скорее, ведь проверять бред, который те несли, их вынуждал профессиональный долг, в подавляющем большинстве случаев истории, сначала казавшиеся порождением больного воображения, приобретали вполне реальные очертания. А вся чертовщина, которую городили потенциальные пациенты психлечебниц, в результате оперативной проверки получала весьма выразительный криминальный оттенок.

Как-то одна бабка неделю морочила весь райотдел историей о том, что у нее в доме завелся домовый. Ходит каждую ночь по комнате, стучит, стучит, спать невозможно. Только солнце восходит — нет нечисти. Бабке — восемьдесят четыре года. Один из коллег в сердцах ляпнул: «А товарищ Сталин вам, бабушка, не мерещится?» После этого она прорвалась к начальнику, и тот чуть ли не со слезами на глазах просил кого-нибудь пойти к заявительнице и послушать этого домового. Стук ночью действительно раздавался, только опер очень быстро просек: бабка на первом этаже живет, под ней — подвал, там

домовой и шурует. Спозаранку обследовал окрестности. Увидел в соседнем доме на первом этаже зарешеченные окна, стеклопакеты новенькие, сигнализацию и скромную вывеску «Компания Комп». Проверил — там трехкомнатную квартиру под офис оборудовали, компьютерами оптом торговали. Одну из комнат полностью под склад отвели. Следующей ночью «домовых» и поймали. Трое пацанов, один из которых жил прямо над бабулей, уже неделю из подвала подкопы в соседние дома делали. Почему им это взбрело в голову и как они собирались проникнуть из подвала соседнего дома на компьютерный склад, они толком объяснить не могли. На допросах «домовые» говорили, что хотели дыру в полу продолбить. Даже не продолбить — взорвать. У них, оказывается, взрывчатка была спрятана. Специально для такого случая приобрели, думали что-то вроде ограбления века устроить. И это уже серьезно — взрывчатку, как выяснилось, с армейских складов потихоньку продавали. Но это уже другая история.

Поэтому Мельник молча закурил еще одну сигарету, всем своим видом показывая: «Я вам не верю, но внимательно слушаю». А Заруба, выдержав киношную паузу и вполне правильно истолковав поведение собеседника, продолжил:

— База наша в Козубах, знаете такое село? — Мельник кивнул головой. — Там, с одной стороны, очень хорошие места, с другой — один из самых проблемных участков Десны. Вода то поднимается, то стремительно падает. Причем так же меняется дно. Неделю назад, скажем, на том или ином месте была мель, а сегодня уже яма. Когда по реке еще ходили суда, речники подобные места знали и миновали их очень осторожно. Но это еще не все: в том месте река делает поворот, и от нее отходит небольшой рукавчик. Там течения почти совсем нет, купаться, правда, тоже нельзя. Зато рыбы — сколько угодно. Таких мест на Десне хватает. Их называют тихими. Именно из-за близости тихой реки база пользуется большой популярностью и не умерла окончательно. Рыбаки это место давно облюбовали. Вот и сочетают: днем спят или купаются, а утром или под вечер отправляются за рыбкой. Я, кстати, со следующего года

планирую организовать прокат рыболовного оборудования: удочки, спиннинги, лодки. Наживку продавать...

— Простите, но снова повторюсь: какая во всем этом моя роль?

— Уже совсем близко, Виталий. Нормально база начала работать полтора месяца назад, когда я уладил все бюрократические и финансовые дела. А где-то через неделю исчез первый рыбак. Приехал мужик с семьей, сел вечером в лодку, переплыл реку, перебрался к тихой воде — и все. Его только через три дня нашли, далеко вниз течение унесло. Если бы труп за сухое дерево не зацепился, долго бы еще искали. Куда делась лодка и все, что в ней было, до сих пор неизвестно.

— Такое бывает на рыбалке. Несчастный случай.

— Правильно. Семье от этого не легче, но криминала действительно нет. Только неделю спустя в тех же местах второй рыбак исчез. Этого нашли быстрее, а лодка раньше выплыла, просто к пляжу ее рано поднесло течением. Опрокинутую вверх дном. Лодка не новая. У того, первого мужчины, не лодочка, говорят, была — ляля. Новенькая, друзья на день рождения подарили. Это вам такая деталь.

— Вы ведете к тому, что новую лодку мог кто-то найти и не отдать?

— Давайте не будем сейчас распылять внимание. Есть два несчастных случая за две недели. Причем примерно в одном и том же месте. Обе жертвы не вернулись с рыбалки. Уже поползли плохие слухи. Проходит восемь дней — опять утопленник. На этот раз рыбак из местных, козубский мужик. Тоже любил на тихой реке рыбку половить. И тоже нашли его ниже по течению. Правда, лодка у него деревянная, старая, на берегу валялась. Удочки — рядом. И последний случай — неделю назад с того же места не вернулся еще один человек из Козубов. Жена на рынок поехала, вернулась — никого нет дома. Ничего плохого не подумала, знала — муж по рыбу собрался. Когда ночевать не пришел, к участковому рванула. Потому как после трех несчастных случаев отговаривала своего рыбака в те места плавать, только он не больно-то ее слушал. Участ-

ковый тоже уже знал о том проклятом месте, позвонил в район. Сначала его послали, потом опергруппа приехала и заодно спасатели из подразделения МЧС. Под утро тело выловили — запуталось в корчах на мели прямо под Козубами, там Десна круто поворачивает.

— Вам, я вижу, известно достаточно много подробностей, которые гражданскому человеку незачем знать.

— Вполне справедливое замечание. Но начались какие-то странные разговоры о проклятом месте. Люди стали бояться. От очередного заезда многие отказались, пришлось возвращать деньги. Мне доложили, что люди даже в воду заходят с опаской.

— А что страшного на пляже? Никто вроде не тонет при странных обстоятельствах...

— Вот-вот, теперь перейдем к странным обстоятельствам. Только сначала я коротенькую историю расскажу. Один мой приятель-бизнесмен купил небольшой старый отель в Крыму.

— Стоп! В Крыму? Сейчас?

— Да вы что, сейчас он этот отель потерял, как только россияне зашли. Но тогда отремонтировал, сделал там почти Европу, цены выставил максимально умеренные. Начали к нему люди с деньгами приезжать, среди них — банкиры, народные депутаты, артисты. Среди прочих и российские «звезды». Год он так продержался, а потом как кто сглазил: начались кражи в номерах, постояльцы едой из гостиничного рестораника стали травиться, короче, оброс отель нехорошей славой. Так, может, пару месяцев продолжалось, и вдруг на горячем ловят одну горничную. Номера обносила, зараза. Буквально через пару дней парня на кухне сцапали — какую-то гадость в первые блюда подсыпал. Причем оба особо не прятались. Такое впечатление, будто они сами хотели, чтобы их поймали. Кто и как об этом пронюхал, не знаю, да только пресса и телевидение будто взбесились. Информация сенсационная: сотрудники элитного отеля обворовывают и травят постояльцев. Как дальше работать с такой репутацией? Знаете, что еще обидно? Надолго посадить обоих не удалось. Нашелся

у каждого проворный адвокат, получили виновники по минимуму. А мой приятель не видел другого выхода, кроме как продать дело. Причем за половину цены. Фактически он тогда разорился...

— А теперь как? — почему-то вырвалось у Мельника.

— Ничего. Попьянствовал с месяц, полежал в частной наркологической клинике, вышел из запоя, начал все сначала. И впоследствии узнал: горничная и тот парень с кухни работали по заказу того, кому он отель продал. Он тогда даже не задумался, как это так быстро покупатель нарисовался. За неудобства, связанные с тюрьмой, заказчик выплатил им приличную компенсацию. Адвокат, кстати, тоже его человек. Очень хотелось выгодный бизнес к рукам прибрать. Теперь отельчик процветает. Те же самые преступники там работают, причем очень добросовестно.

Мельник раздавил в пепельнице окурок. Все услышанное с этого момента постепенно начинало его интересовать. Правда, он до сих пор не понимал, для чего Заруба пригласил именно его, но некоторые выводы уже родились.

— Вы подозреваете, что кто-то хочет точно так же навредить развитию вашего перспективного бизнеса, поэтому пугает отдыхающих, местных жителей и даже убивает рыбаков?

— Примерно так это и выглядит.

— Теоретически, с большой натяжкой, я могу это предположить. Только все четыре трупа — не уголовные. Без признаков насильственной смерти. И уголовного дела, как вы говорите, не заведено.

— Правильно, — кивнул Заруба. — Но раз я вкладываю большие деньги в развитие перспективного, на мой взгляд, дела, я могу потратиться и на организацию безопасности собственного бизнеса. Не буду говорить, что сколько стоит. Просто у меня есть определенные связи в высоких киевских кабинетах, которые вместе с финансовыми затратами помогли мне решить некоторые вопросы. А именно, я добился эксгумации всех четырех трупов, получил разрешение на вскрытие и заказал ряд других экспертиз, осуществляемых в случае, когда

криминал очевиден. Причем все это делали в Киеве на высококлассном дорогом оборудовании лучшие криминалисты.

— Широко у вас все поставлено.

— А как же! Я хочу знать, с чем имею дело и чего мне бояться в ближайшем будущем. Кстати, ни одному из четырех вскрытие не делали по просьбе родных. К тому же похоронены все относительно недавно. Поэтому содержимое желудка каждого можно было достаточно подробно исследовать.

— Что вы хотели узнать?

— Каждый из них наглотался воды. Мне интересно, где именно это с ними произошло. Собственно, я должен был определить с максимальной точностью, где именно на берегах Десны находится то самое проклятое место, на котором рыбаков ждет неминуемая смерть.

— Вы так складно говорите, прямо как в кино или книгах.

— Спасибо. Иногда меня действительно заносит. Когда-то я хотел стать артистом, даже ходил в драмкружок. Только времена потом наступили не художественные. Перестройка, Горбачев, развал Союза, бардак, деньги обесценивались. Искусством не заработаешь.

— Вы собирались на этом зарабатывать? — Брови Мельника поползли вверх.

— А! — Заруба махнул рукой. — Говорю же — молодой и глупый. Все мы когда-то такими были. Правда, кое-кто вырос, а с глупостью не попрощался. Когда-нибудь в другой раз об этом потолкуем. Я уже почти приближаюсь к сути. — Он на мгновение замолчал, собираясь с мыслями. — Итак, вот какие я получил результаты. Первое: у всех пострадавших на шее обнаружены следы, как будто их душили. При этом вывод экспертов таков: мужчины одновременно захлебывались водой и в то же время задыхались от механической асфиксии. Их всех удерживали под водой за шею до тех пор, пока вода окончательно не заполняла их легкие. Даже если бы местная полиция что-то заподозрила, все равно подобные выводы она бы не сделала. Условий для проведения подобной экспертизы в области нет. Никто бы не заморачивался с отправкой трупов

в Киев — дорого. К тому же, повторюсь, явного криминала нет. Второе: химический анализ воды, которая была в легких всех четырех утопленников. Специалисты брали несколько проб в разных местах, пока не нашли образцы, идентичные найденным. Понятно, трупы находились в деснянской воде длительное время, она могла затекать внутрь уже после смерти. Но некоторые частицы остались, и специалисты, сравнив образцы, пришли к единому выводу. Я не буду утомлять вас сейчас различными научными терминами из области химии и биологии, потому что сам, если честно, не во всем разбираюсь. Скажу только одно: все четверо утонули или, лучше сказать, были утоплены в одном месте. Оно здесь называется Тихий затон. Слышали о нем?

— Честно — нет.

— Это и правда довольно странное место. Оно с виду напоминает средних размеров озеро. Мы ездили туда на джипе, для этого пришлось сделать довольно приличный крюк и пробираться по лесу. Говорят, опытные рыбаки знают несколько проходов со стороны тихой Десны. Ну, на этот затон можно попасть более коротким путем и по воде. Значит, это такой себе отросточек. Вода там, по словам местных жителей, полосатая. В одном месте снизу бьют теплые ключи, в другом — холодные, дальше — опять теплые. Одним словом, вы понимаете, о чем я говорю. Но вода не стоячая — там сильные подводные течения. Скорее всего, каким-то непонятным образом тела рыбаков вынесло сначала на тихую воду, оттуда — в основное устье Десны, а дальше уже их подхватило быстрое течение. По крайней мере к такому выводу пришли те, кто ездил со мной на Тихий затон. Это я вам говорю для того, чтобы вы поняли: поверхность воды в этом месте действительно очень спокойная. И так, сами по себе лодки перевернуться не могли. Предполагаю, что кто-то из рыбаков в азарте мог вскочить на ноги и забыть про осторожность. Только не все четверо! Даже если бы кто и бухнулся в воду, перевернуть лодку и залезть в нее обратно взрослый человек в тихой воде всегда сможет.

— А почему их не могла схватить судорога? Сами же говорили про холодные ключи... Попал в холодную полосу, ногу свело — и кранты.

— Виталий, извините меня за то, что я вам сейчас скажу, но мне кажется, вы подсознательно пытаетесь, как это делается в полиции, отписать дело. Найти десятки причин, почему труп может быть не уголовным и розыск, который ни к чему не приведет, начинать не надо.

Мельник улыбнулся уголками рта:

— А вы правильно думаете. Я уже вас просек: вы хотите, чтобы бывший опер в частном порядке раскрутил это дело. Кто-то топит рыбаков в Тихом затоне. Причем делает это нарочно, чтобы отпугивать от этого места, а заодно и от этой базы отдыха потенциальных клиентов. Никто не хочет отдыхать там, где в окрестностях систематически убивают людей. Короче говоря, неизвестный конкурент желает уничтожить ваш бизнес на корню. И моя задача его вычислить. Ситуация прямо как в американском детективном кино.

— Не думал, что опера смотрят кино.

— Люстрированные опера смотрят. Времени свободного — завались. Ну, я правильно угадал?

— Почти. Здесь, собственно, есть один нюанс, который порачивает дело совсем другой стороной...

— Один момент! — Мельник выставил перед собой руку ладонью вперед. — Секундочку. Почему бы вам не передать все материалы экспертиз соответствующим органам? Если вы смогли организовать эксгумацию трупов, вскрытие, дорогие анализы, неужели на основании этого кто-то, особенно сегодня, когда в полиции тотальные чистки, рискнет отказаться от возбуждения явного уголовного дела? У вас на руках неоспоримые доказательства того, что четверем рыбакам помогли утонуть. К тому же одна лодка исчезла. Известно даже место, где все это произошло. При желании я, будучи при исполнении служебных обязанностей, не смог бы отписать дело, подкрепленное такими серьезными бумагами. К тому же вы можете стимулировать процесс расследования собственным

авторитетом. Я так понимаю, вы способны уверенно дергать за разные рычаги. Официальное расследование сдержит вашего врага, даже остановит его. Хотя бы на некоторое время. А возможно, и навсегда. Для чего вам этот зарубежный детектив с частным расследованием?

Заруба не торопился отвечать. Вместо этого он встал, подошел к встроенному в стену сейфу, набрал нужную комбинацию цифр, открыл дверцу, вынул початую бутылку виски. Не закрывая сейфа, вернулся за стол, прихватив по пути с полки два серебряных бокала, наполнил их напитком. Один подвинул Мельнику, второй взял сам и, призывно качнув им, опрокинул его содержимое себе в рот. Прищурился, почмокал губами.

— Почему не пьете? Привыкли к водке?

— Скорее не привык к вискарю. — Мельник так же одним глотком осушил свой бокал, покрутил его в пальцах, осторожно поставил на гладкую поверхность стола.

— Значит, возвращаясь к нашим делам: во всем вы правы. Логика есть в каждом вашем слове. Но существуют вещи, — снова пауза, — существуют, знаете ли, такие вещи, которые не поддаются никакому логическому объяснению. Поэтому я не спешу требовать официального расследования. О выводах экспертиз правоохранительные органы не знают. Я выяснял — при желании документы всегда можно пустить в ход. Здесь другое... Понимаете... хотя, хм, это трудно понять нормальным, вмняемым людям... Вы тут сказали, что я знаю место, где все это произошло. Дело в нем — в этом самом месте. В Тихом затоне, будь он проклят... Собственно, ходят слухи, что это место и правда проклято. Плохое место.

— Можете как-то четче выразаться?

— Куда уж четче! Люди говорят, что в Тихом затоне водится нечистая сила. И четыре жертвы — ее рук дело... Если, конечно, у нечистой силы есть руки. Теперь вы понимаете, почему я не в восторге от перспективы скорого официального расследования? У меня есть солидный бизнес и определенная репутация. Меня на смех поднимут: решил базу отдыха на

Десне в порядок привести, а сам чертей боится! Тогда все мои задумки попросту накроются.

Теперь настала очередь Мельника помолчать, переваривая сказанное.

— Почему вы решили, что я не стану над вами смеяться и поверю всему, что вы мне сейчас рассказываете?

— Очень просто: я вам деньги предлагаю за то, чтобы вы разобрались, что к чему. Можете смеяться, но наедине, перед зеркалом дома. Можете считать меня придурком, которому некуда бабло девать. Главное, чтобы работа делалась как можно быстрее. В отношениях с полицией я себе этого позволить не могу.

Мельник снова помолчал.

— Что-то не так? — поинтересовался Заруба.

— Скольким еще вы уже предлагали эту работу?

— Вы хотите знать, кто уже отказался?

— Да.

— Ничего не получится. Вы — первый и, надеюсь, единственный на сегодня кандидат. Я навел определенные справки и много чего передумал, прежде чем из всех предложенных кандидатур остановиться именно на вашей.

— Спасибо, конечно, за доверие... Только интересно, чем оно вызвано?

— Очень просто. — Заруба налил по второй. — Я собрал о вас много отзывов и характеристик. Различных. Положительных и не очень. Так всегда бывает, когда ищешь сведения о неоднозначном человеке. Из всех мне одно понравилось. Один из ваших коллег сказал: «Виталик Мельник мог бы далеко пойти, только ведь он такой, что и черта не боится. Когда ему что-то нужно, напролом прет. У нас таких не любят». Учитывая то, чем я предлагаю вам заниматься, без человека, который не боится черта, мне не обойтись.

ПРАВИЛА ИГРЫ

Какое-то время собеседники смотрели друг на друга.

Наконец Мельник выпил свой виски, закурил, пододвинул стул ближе к столу, оперся на его поверхность локтями, как любил делать в своем кабинете, и заговорил тоном, которым он обычно опрашивал потерпевших:

— Давайте по порядку. Почему вы решили, что здесь вмешалась нечистая сила? Я в чертей не верю, черт в людях сидит...

— Про черта я так, фигурально выразился. На самом деле речь идет о другой нечисти. Об утопленниках, которые воскресают. О русалках, водяных, что там еще может водиться в реках.

— Вы сами верите в то, что сейчас говорите?

— Не знаю. Зерно сомнения во мне посеял один тамошний абориген, который нас до затона провожал. Сами бы мы до рогу через лес не нашли. Он говорил, что можно по воде проплыть, только после всего не хочет рисковать.

— После чего?

— Ну, после всех этих историй с рыбаками. Проводник не слишком разговорчивый оказался. Лишь твердил всю дорогу какие-то общие фразы. Мол, давно Тихий затон недобрым местом считается, там несколько сотен лет всякая нечисть живет. Только обычно она не показывается на люди. Надо, чтобы что-то произошло такое, от чего силы зла пробудятся и начнут свое черное дело творить.

— Согласитесь, это как-то звучит...

— Согласен. — Заруба перебил Мельника, выпил виски, принялся крутить бокал в пальцах — так мусульмане перебирают

четки. — Я сам это воспринимал как бред, пока мы на место не приехали. А место, я вам скажу, не из приятных. Как-то там деревья так выросли... Или мы в такое время приехали, когда солнце почти не светит. Зато пелена тумана над водой стоит. Не густая. Так это выглядит, будто вы у меня в кабинете курили и дым сизый стелется. Словно все видно, а пелена глаза разъедает. Вода гладкая, вроде кто-то стекло положил. Вдоль берега от края метра на три все сплошь кувшинками заросло. В одном месте камыш густой. Вокруг сплошной ивняк, тоже густой — не пройти, словно кто умышленно такую живую неприступную стену сделал. Тишина — пощупать можно, разве что лягушки квакают да комары жужжат. И впрямь не слишком гостеприимный уголок природы.

— И из этого вы сделали вывод, что там может водиться нечистая сила?

— Я вообще тогда ни о чем не думал. Наш проводник, как только мы вышли, сразу говорит: «Дна в этом затоне нет. В войну над этим местом самолет сбили, «мессер». Зашел он в воду в крутом пике, носом вперед — так и не нашли». «Искали?» — спрашиваю. «Отец говорил, после войны вроде искали. Водолазов из Киева привозили. Трое приехали, двое обратно уехали. Один нырнул и не выплыл. Те двое ныряли-ныряли, искали-искали, напрасно. Больше не возвращались».

— Не бывает рек без дна. Даже глубину Марианской впадины измерили, хотя куда уж бездоннее...

— Здесь, Виталий, чудеса и начинаются. Я тоже тогда усомнился в его словах, а он говорит: «Подойдите к берегу и посмотрите на воду. Она не прозрачная. Руку засуньте — не видно будет». Я так и сделал. И что вы думаете? Действительно, какая-то непонятно темная вода. Тогда или общая атмосфера так подействовала, или я не знаю... короче говоря, мне страшновато стало. А этот никак не уймется: «Сам не видел, но старые люди говорят: много всякой нечисти в этом заливе водится». «Где же она, — спрашиваю, — живет, если дна нет?» «Ну, это черт ее знает, где она живет. Жила бы себе — и ничего. Главное, она же всё из воды вылезает. Давно, правда, ничего

о здешней чертовщине слышно не было. Значит, что-то таки произошло, раз начала она людей топить. Может, водяной какой, может, русалка щекочет, а может, те, кто здесь утонул, никак покой не обретут». «Ты что тут несешь?» — выверился я. А он спокойно так: «Я — ничего. Старые люди больше знают. Лучше ночью сюда не ходить, а когда видно — долго здесь не гулять». «А как же сюда за рыбой ездят?» «Так давно ничего не случалось, а рыбы навалом. Вот народ и перестал бояться. Не буди лихо, пока тихо, знаете поговорку? Лучше давайте отсюда от греха». Ну, загрузились в джип и поехали себе.

— И после этого разговора вы начали верить в нечистую силу в Тихом затоне?

— Если бы на теле погибших рыбаков обнаружили следы от пули или, например, ножевого ранения, я бы забыл об этом разговоре. Но напасть на человека и затянуть его в воду — вполне по силам какому-нибудь водяному. Такие поступки даже в его стиле...

— Вы надо мной издеваетесь или всерьез верите в водяного? Или, еще лучше, в русалку, или вообще в Джейсона с хоккейной маской на морде¹?

— Давайте договоримся так: я, может, и не воспринимаю слова того мужчины буквально. И вполне могу предположить — на самом деле водяного не существует, зато есть вполне реальный человек из плоти и крови, заинтересованный в том, чтобы все в него поверили. Не обязательно в водяного, а вообще в нечисть. Страшное и печальное Нечто живет под водой и сеет смерть вокруг себя. Хотя я предполагаю и следующее: Тихий затон — уникальное место, где можно исследовать паранормальные явления. Ну, это уже не в нашей компетенции.

— Мне больше по душе ваше первое предположение. Оно опускает нас всех на грешную землю. Я разовью эту мысль: тот, кому выгодны русалки и водяные в Тихом затоне, может быть заинтересован в том, чтобы по максимуму отпугивать от этого

¹ Джейсон Вурхиз — вымышленный персонаж, главный злодей серии фильмов «Пятница, 13-е», маньяк-убийца в хоккейной маске.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Тихое июльское утро	7
2. Особенности национального отдыха	13
3. Кто не боится нечистой силы	20
4. Правила игры..	30
5. История обычного миллионера	36
6. Солнце, воздух и вода..	49
7. Коньячок под огурчик	60
8. Русалка деснянская	72
9. Лютый, Кора, Малой, Черета	76
10. Настоящий пистолет.	86
11. Божий человек	99
12. Страшные сказки на ночь	105
13. Как мамонта	115
14. Тихое августовское утро	126
15. По бабам не бегать..	131
16. Как поросся	136
17. «Я — смерть твоя!»	143
18. Спасательная команда	156
19. Доброй охоты..	166
20. Признались, значит	175
21. В тихой воде дно глубокое	188
22. Золотой самолет	196
23. Работа над ошибками	201
24. Призраки Тихого затона.	208
25. Призраки Тихого затона (продолжение)	214
26. Призраки Тихого затона (окончание)	221

Літературно-художнє видання

КОКОТЮХА Андрій

Глибока вода

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*

Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*

Редактор *А. О. Колюбакина*

Художній редактор *А. О. Попова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 27.03.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000 61140,
Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
Свідоцтво ДК № 5454 від 14.08.2017 р.
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
Тел./Факс (0456) 39-17-40
E-mail: bc-book@ukr.net; сайт: <http://www.bc-book.com.ua>

Литературно-художественное издание

КОКОТЮХА Андрей

Глубокая вода

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*

Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*

Редактор *А. А. Колюбакина*

Художественный редактор *А. О. Попова*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 27.03.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
Свидетельство ДК № 5454 от 14.08.2017 г.
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
Тел./Факс (0456) 39-17-40
E-mail: bc-book@ukr.net; сайт: <http://www.bc-book.com.ua>

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Украина, Черниговщина, зачарованная Десна. Из бездонной глубины Тихого затона раз в сто лет поднимается древнее чудовище, о котором сложены местные легенды. Именно подводному монстру приписывают серию жестоких убийств. Жертвы — местные рыбаки, рискнувшие ловить рыбу в Тихом затоне. Но чудовище оставляет следы. Значит, оно из плоти и крови, и потому смертно. Кто смертен — того можно поймать, считает бывший полицейский Виталий Мельник. У него дурная репутация и железная хватка. Начав частное расследование, он в какой-то момент понимает: зашел так далеко, что под ногами уже нет дна. Такие, как Мельник, не дают задний ход.

Кокотюха А.

К59 Глубокая вода : роман / Андрей Кокотюха ; пер. с укр. А. Алещичевой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 240 с.

ISBN 978-617-12-6285-0

ISBN 978-966-688-020-1 (укр.)

Украина, Черниговщина, зачарованная Десна. Из бездонной глубины Тихого затона раз в сто лет поднимается древнее чудовище, о котором сложены местные легенды. Именно подводному монстру приписывают серию жестоких убийств. Жертвы — местные рыбаки, рискнувшие ловить рыбу в Тихом затоне. Но чудовище оставляет следы. Значит, оно из плоти и крови, и потому смертно. Кто смертен — того можно поймать, считает бывший полицейский Виталий Мельник. У него дурная репутация и железная хватка. Начав частное расследование, он в какой-то момент понимает: зашел так далеко, что под ногами уже нет дна. Такие, как Мельник, не дают задний ход.

УДК 821.161.2

После чернобыльской аварии почти всех жителей села Подлесное, что в Житомирской области, переселили. Однако спустя многие годы вымершее село из зоны отчуждения напоминает о себе — там вдруг начинают происходить необъяснимые события. Бывшие жители странным образом снова оказываются в селе и... исчезают. Потом они возвращаются, но не помнят ни минуты с того момента, как их поглотила аномальная зона...

Пророчица предсказала смерть бизнесмену — и на следующее утро его нашли бездыханным... За это дело, полное тайн, взялся оперативник Сергей Горелый. Он только что вышел из тюрьмы, в которую попал «благодаря» своему начальству. Лучший друг Сергея погиб при попытке задержать подозреваемого в убийстве. Теперь для Горелого дело чести — найти виновных в смерти друга. Когда ворожея сказала, что Сергея ждет скорая смерть, он понял: разгадка близка, нужно сделать все, чтобы предсказание не сбылось...

Получив в наследство дом, успешный хирург Антон Сахновский решает сменить шумный Киев на тихий родной Жашков. Но в довесок к просторному жилью ему достался... труп неизвестного мужчины, который он обнаружил в погребке. С этого момента жизнь врача переворачивается с ног на голову. Чужие семейные тайны, разборки с местным авторитетом, события за стенами закрытой организации, — Антон явно не был к этому готов. Теперь, чтобы выжить, ему придется применить все свои знания, в том числе и медицинские...

После развода с мужем адвокат Лариса Гайдук решила отдохнуть в уютном провинциальном городке. Но до отдыха ли, когда все жители охвачены ужасом: в самом центре, на площади, нашли обезглавленное тело. Ходят слухи, что это дело рук Безголового — так называют призрак здешнего помещика, который, согласно легенде, живет в старинном замке за городом. Лариса отправляется туда днем, но не находит ничего подозрительного. Однако вечером по дороге домой вдруг видит неподалеку от замковых стен темную фигуру... без головы! Неужели старинные предания не лгут?

Лариса не верит в привидения. Она начинает расследование, не догадываясь, что правда может стоить слишком дорого...